

## ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**Эмоциональные и когнитивные аспекты регуляции поведения наркозависимых****Быкова А.А.<sup>1</sup>, Денисова Е.Г.<sup>1</sup>, Бессонова Н.Н.<sup>1</sup>, Крючкова А.С.<sup>1</sup>**<sup>1</sup> Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

В статье рассматриваются саморегуляция, стратегии совладания и другие компоненты контроля поведения наркозависимых в связи с уровнем их эмоционального интеллекта. Изучение регуляции поведения наркозависимых на современном этапе может помочь в понимании механизмов формирования наркотической зависимости, а также в разработке новых индивидуализированных форматов реабилитационных программ. Цель исследования — выявить специфику эмоционально-когнитивных аспектов регуляции поведения наркозависимых. В исследовании приняли участие 133 человека, из них 41 человек — наркозависимые, находящиеся в процессе реабилитации, 18 человек, употребляющих наркотики и не обратившихся за помощью в реабилитационный центр, и 74 человека, не употребляющих наркотики. Методический инструментарий составили методики «Контроль поведения» Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленской и И.И. Ветровой, «Эмоциональный интеллект» Д.В. Люсина, «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой и «Опросник совладания со стрессом» К. Карвер, М. Шейер и Дж. Вейнтрауб в адаптации Е.И. Рассказовой, Т.О. Гордеевой и Е.Н. Осина. Основным научным результатом являются выявленные связи между использованием адаптивных стратегий совладания и показателями эмоционального и когнитивного аспектов регуляции поведения среди наркозависимых.

**Ключевые слова:** саморегуляция, контроль поведения, эмоциональный контроль поведения, когнитивный контроль поведения, эмоциональный интеллект, наркотическая зависимость

## Введение

В настоящее время в России наблюдается значительное увеличение числа наркозависимых, особенно среди молодежи и подростков. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения за 2024 год, 11 % россиян сообщают о наличии в своем окружении лиц, употребляющих наркотики, что на 4 % превышает показатели за 2021 год (Наркотическая зависимость: мониторинг. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/narkoticheskaja-zavisimost-monitoring-2>). Основная проблема наркотической зависимости связана с ее психологической составляющей, в основе которой лежит патологическое изменение личности зависимого человека, включая эмоционально-волевою, мотивационно-ценностную и когнитивную сферы. При этом образ «опьянения» становится смыслообразующим мотивационным аспектом, что приводит к приоритизации аддиктивного поведения как способа совладания с тяжелыми жизненными ситуациями [Everitt, Robbins, 2016].

В современных исследованиях в качестве одного из главных факторов, влияющих на формирование и развитие зависимости, а также на успешность прохождения реабилитации, рассматривается саморегуляция. Для людей, употребляющих психоактивные вещества, свойственны более низкие показатели саморегуляции, на которые влияет дисфункциональный характер протекания эмоциональной и волевой регуляции поведения [Abolghasemi, Rajabi, 2013; Ghadampour et al., 2021]. Это, в свою очередь, затрудняет процесс реабилитации и повышает вероятность возникновения эпизодов повторного употребления наркотиков [Baumeister, Vonasch, 2015]. М.Е. Серебрякова отмечает, что на разных этапах наркотизации саморегуляция динамически изменяется. На ранних этапах формирования зависимости пребывание в состоянии наркотического опьянения становится самостоятельным ценностно-смысловым образованием, закрепляющимся в сознании человека и влияющим на регуляцию поведения [Серебрякова, 2010]. С увеличением стажа употребления растет число нереализованных жизненных ценностей, вследствие чего процессы целеполагания и эмоциональной регуляции начинают функционировать менее эффективно. В процессе реабилитации уровень саморегуляции наркозависимых значительно повышается — реабилитанты начинают успешно справляться с рефлексией, инициализацией социально приемлемого поведения и адаптацией к изменяющимся условиям [Плешко, 2020].

Высокий уровень саморегуляции не всегда предупреждает формирование аддиктивного поведения. Так, люди с наркотической зависимостью могут использовать механизмы саморегуляции для преодоления социальных, законодательных и моральных норм, чтобы продолжать употребление наркотиков, несмотря на внешние ограничения и первичный психологический дискомфорт [Baumeister, Vonasch, 2015].

В исследованиях, посвященных изучению копинг-стратегий у лиц с наркотической зависимостью, выявлено более частое использование ими реактивных механизмов регуляции поведения [Ялтонский, Сирота, 2008; Ялтонский и др., 2018]. Под реактивными механизмами саморегуляции подразумеваются психические процессы и действия, направленные на поддержание нормального функционирования организма при возникновении стрессовых ситуаций. Они искажают восприятие реальной ситуации, вследствие чего человек неосознанно использует неадаптивные стратегии совладания (избегание, отрицание и т. д.). Это затрудняет формирование адаптивных стратегий совладания, что приводит к изменению мотивационной, эмоционально-волевой и смысловой сферы [Ялтонский и др., 2018]. Для наркозависимых свойственен выбор неконструктивных стратегий совладания, которые включают в себя агрессию, аутоагрессию и «уход в себя» [Сенкевич, 2015; Белов, 2020; Бурцев и др., 2021; Xu et al., 2022]. Такой выбор может обуславливаться особенностями эмоциональной сферы, проявляющимися в самоуничтожении и избегании проблемных ситуаций, а также нарушением позитивного самоотношения [Сенкевич, 2015; Белов, 2020; Бурцев и др., 2021]. Следует отметить, что использование неадаптивных копинг-стратегий может выступать предиктором употребления наркотиков. Более того, использование эмоционально-ориентированных и избегающих стратегий совладания в период наркотической зависимости повышает риск проявления девиантного поведения и возникновения рецидивов [Ялтонский, Лопатин, 2010; Сенкевич, 2015]. В современных исследованиях все чаще рассматривают зависимость, в том числе наркотическую, как самостоятельный копинг. Такая форма совладания является дисфункциональной и возникает при дефиците ресурсов, направленных на адаптацию к стрессовым ситуациям [Koob et al., 2020; Setiawan et al., 2024].

Одним из современных подходов к пониманию саморегуляции является выделение контроля поведения как ее интегративной функции, реа-

лизирующей управление поведением посредством личностных ресурсов человека и их соотношения с внешними целями. Данный подход позволяет шире рассмотреть феномен регуляции поведения и выделить его структурные компоненты — когнитивный, эмоциональный и волевой контроль [Сергиенко, 2018]. Главным образом, в структуре любого психологического явления можно выделить эмоциональные, когнитивные и регуляторные аспекты. На сегодняшний день методики, позволяющие изучать саморегуляцию человека с разных сторон, сосредоточены либо на ее когнитивном аспекте, в который входят метапознание, планирование, способность к изменению мыслей и убеждений, либо на эмоциональном, включающем в себя осознание, принятие и управление эмоциями [Моросанова и др., 2020; Моросанова и др., 2021].

Особенности волевого и эмоционального контроля поведения людей, употребляющих психоактивные вещества, часто являются предметом изучения в современных исследованиях. Так, волевой контроль поведения у женщин, страдающих наркотической зависимостью, характеризуется низким уровнем инициативности и самостоятельности, а также сочетается с повышенной внушаемостью во время принятия решений [Смирнова и др., 2024]. Уровень эмоциональной регуляции поведения коррелирует со стажем употребления наркотиков: с ростом длительности употребления наркотиков снижается эффективность эмоциональной регуляции [Польшакова, Владимирова, 2014].

В последнее десятилетие изучение феномена наркотической зависимости все больше опирается на триадическую нейрокогнитивную модель [Koob, Volkow, 2016; Volkow, 2021], которая позволяет рассмотреть данный феномен как следствие дисгармонии трех систем:

1. Система подкрепления и привыкания является фундаментом для развития сильных, трудно контролируемых влечений и формирования компульсивного употребления психоактивных веществ. В случае, когда употребление наркотиков обретает хронический характер, эта система начинает преобладать над регулируемым поведением и проявляет повышенную активность. Это выражается в неспособности наркозависимых сопротивляться импульсивному поведению даже при полном осознании негативных последствий [Everitt, Robbins, 2016; Verdejo-Garcia et al., 2023].

2. Система исполнительных функций включает в себя такие когнитивные аспекты, как планирова-

ние, оценивание и прогнозирование последствий, гибкость мышления, осознанный самоконтроль и подавление нежелательных импульсов. В случае с наркотической зависимостью эффективность функционирования элементов системы рефлексивного контроля значительно снижена [Gueguen et al., 2021]. Это, в свою очередь, влияет на формирование патологического поведения, преобладание импульсивности над рефлексией и появление трудностей в процессе принятия решений, что осложняет прохождение реабилитации [Goldstein, Volkow, 2011; Copersino, 2017].

3. Система соматических маркеров и оценки самочувствия, основанная на механизме interoцептивного осознания (способности ощущать и понимать внутренние состояния организма), опосредует связь между телесным и психическим опытом и обеспечивает принятие решений на основе этой интегрированной оценки [Попова, 2020]. Наркотическая зависимость характеризуется состояниями интоксикации и абстиненции, чувствительность к которым снижается при дисфункциональном функционировании данной системы. Так, наркозависимые начинают испытывать трудности в осознании, описании и интерпретации своих чувств, что не позволяет им должным образом идентифицировать соматические маркеры (эмоциональное возбуждение, голод, боль), указывающие на возможную опасность для организма [Verdejo-Garcia et al., 2012; Paulus, Stewart, 2014; Автономов и др., 2023].

### *Проблема исследования*

Анализ актуальных исследований саморегуляции, стратегий совладания и контроля поведения наркозависимых показал, что данные феномены являются существенными факторами риска развития наркотической зависимости и способны оказывать значительное влияние на эффективность реабилитации. Однако структура связей между различными аспектами управления поведением наркозависимых, их особенностями саморегуляции, компонентами эмоционального интеллекта и копинг-стратегиями на данный момент изучена в недостаточном объеме.

В этой связи целью проведенного исследования выступило выявление специфики эмоционально-когнитивных аспектов регуляции поведения наркозависимых, проходящих реабилитацию и находящихся в употреблении. Задачи исследования были сформулированы следующим образом:

1. Выявить особенности эмоциональной сферы, показателей контроля поведения, совладания и

саморегуляции у наркозависимых, обратившихся и не обратившихся за помощью в реабилитационные центры.

2. Изучить и описать характер связей между характеристиками эмоциональной сферы, контроля поведения наркозависимых реабилитантов и их особенностями саморегуляции и использования стратегий совладания.

Гипотезы были сформулированы следующим образом:

1. Предполагается, что у наркозависимых может наблюдаться снижение эффективности регуляции поведения в сравнении с людьми, никогда не употреблявшими наркотики. При этом уровень эмоционального и когнитивного аспектов регуляции поведения у наркозависимых реабилитантов, вероятно, ниже по сравнению с наркозависимыми, не обратившимися за помощью.

2. Предполагается, что у наркозависимых, находящихся на реабилитации, показатели эмоциональной сферы и контроля поведения положительно коррелируют с особенностями саморегуляции и использования копинг-стратегий.

## Процедура и методика исследования

### Выборка

В качестве испытуемых было задействовано 133 человека в возрасте от 18 до 64 лет, из них: 1. Экспериментальная группа: 41 человек (83 % мужчин и 17 % женщин) в возрасте от 18 до 52 лет (средний возраст — 31 год) — наркозависимые, находящиеся в процессе реабилитации. Критерии включения: наличие химической зависимости, факт обращения за помощью в реабилитационный центр. Стаж употребления варьировался от 5 дней до 33 лет.

2. Группа сравнения: 18 человек (28 % мужчин и 72 % женщин) в возрасте от 18 до 38 лет (средний возраст — 23 года), употребляющих наркотики и не обратившихся за помощью в реабилитационный центр. Критерии включения: наличие химической зависимости, отсутствие факта обращения в реабилитационный центр. Стаж употребления варьировался от 1 дня до 7 лет.

3. Контрольная группа: 74 человека (46 % мужчин и 54 % женщин) в возрасте от 18 до 64 лет (средний возраст — 24 года), которые по данным самоотчета никогда не употребляли наркотики.

Критерии включения: отсутствие жалоб на психическое здоровье, отсутствие опыта употребления наркотиков.

### Методы исследования

В настоящем исследовании были применены следующие методы:

1. Метод анкетирования (пол, возраст, стаж употребления и стаж трезвости).

2. Метод психологического тестирования: методика «Контроль поведения» — измерение общего уровня контроля поведения, а также показателей когнитивного, эмоционального и волевого контроля [Сергиенко и др., 2023]; опросник совладания со стрессом: активное совладание, планирование, подавление конкурирующей деятельности, сдерживание совладания, использование социальной инструментальной поддержки, использование эмоциональной социальной поддержки, концентрация на эмоциях, позитивное переформулирование, отрицание, принятие, обращение к религии, использование «успокоительных», юмор, поведенческий уход от проблемы и мысленный уход от проблемы [Расказова и др., 2013]; тест эмоционального интеллекта: уровень межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта, понимание и управление своими эмоциями, понимание и управление чужими эмоциями [Люсин, 2006]; методика «Стиль саморегуляции поведения»: общий уровень саморегуляции, планирование целей, моделирование условий, программирование действий, оценивание результатов, гибкость, надежность и настойчивость [Морсанова и др., 2020].

3. Методы математической статистики: критерий Шапиро — Уилка; непараметрический критерий Краскела — Уоллиса; коэффициент ранговой корреляции Спирмана с использованием поправки Холма; тест попарного сравнения по методу Данна с использованием поправки Холма. Статистический анализ осуществлялся с применением программного обеспечения JASP 0.19.3 и Jamovi 2.7.11.

### Сбор данных и процедура исследования

Исследование проводилось в г. Ростов-на-Дону в смешанном формате. Для участников исследования, употребляющих наркотики и проходящих лечение в реабилитационных центрах, было организовано тестирование в очном формате с использованием печатных бланков. Рекрутирование респондентов из экспериментальной группы

проводилось на базе двух анонимных реабилитационных центров наркологического профиля. Наркозависимые, не обращавшиеся за помощью в реабилитационные центры, и люди, которые по их самоотчету никогда не употребляли наркотики, были опрошены в электронном формате с помощью инструмента «Yandex Forms». Рекрутирование респондентов из группы сравнения осуществлялось с помощью размещения ссылки на опрос в тематических сообществах в социальных сетях. Для респондентов из контрольной группы рекрутирование осуществлялось среди студентов высших учебных заведений методом стихийной выборки. Участники исследования были проинформированы о целях и способах предоставления результатов исследования. Все данные респондентов были анонимизированы.

## Результаты исследования

Проверка на нормальность распределения по критерию Шапиро — Уилка показала, что большинство данных, полученных на выборке эмпирического исследования, не соответствуют нормальному закону. В связи с этим, для дальнейшего статистического анализа мы использовали непараметрические методы (см. Приложения, табл. 1-3).

Для проверки предположения о том, что характеристики эмоциональной сферы, показатели контроля поведения, совладания и саморегуляции наркозависимых могут иметь свою специфику, был проведен сравнительный анализ в группах наркозависимых, находящихся в процессе реабилитации (группа 1; экспериментальная группа), употребляющих наркотики и не обращавшихся за помощью (группа 2; группа сравнения), и в контрольной группе людей, которые, по их самоотчету, никогда не употребляли наркотики (группа

3; контрольная группа). Для оценки значимости различий был использован непараметрический тест Краскела — Уоллиса. Результаты исследования различий показателей контроля поведения в зависимости от группы исследования приведены в таблице 1.

В результате проведенного анализа выявлены достоверные различия в уровне значимости общего уровня контроля поведения, эмоционального контроля и волевого контроля. Для наркозависимых, находящихся в реабилитационных центрах, характерны более низкие показатели общего уровня контроля поведения, значения эмоционального и волевого контроля в сравнении с людьми, никогда не употреблявшими наркотики. При этом в результате апостериорного теста попарным сравнением по методу Данна показано, что достоверно различаются только экспериментальная и контрольная группы (общий уровень контроля поведения, группа 1 – группа 2:  $z = -2,867$  при  $p_{Holm} = 0,004$ ; эмоциональный контроль, группа 1 – группа 2:  $z = -2,702$ ,  $p_{Holm} = 0,007$ ; волевой контроль, группа 1 – группа 2:  $z = -2,833$ ,  $p_{Holm} = 0,005$ ), в то время как различия данных показателей между группой сравнения и экспериментальной группой не являются значимыми.

Далее мы исследовали различия между стратегиями совладания, которые используют респонденты из экспериментальной, контрольной группы и группы сравнения. Данные представлены в таблице 2.

По показателям стратегий совладания со стрессом были выявлены достоверные различия в уровне выраженности таких копинг-стратегий, как позитивное переформулирование (группа 1 – группа 2:  $z = -2,969$  при  $p_{Holm} = 0,003$ ), активное совладание (группа 1 – группа 2:  $z = -2,625$ ,  $p_{Holm} = 0,009$ ; группа 1 – группа 3:  $z = -3,118$ ,  $p_{Holm} = 0,002$ ), от-

### Таблица 1

Результаты сравнительного анализа компонентов контроля поведения в исследуемых подгруппах ( $N = 133$ )

Показатели	Средние значения по группам			Достоверность различий (Kruskal-Wallis test)	
	Экспериментальная N = 41	Сравнения N = 18	Контрольная N = 74	H	p
Общий уровень контроля поведения	85,293	90,176	92,649	8,222	0,016
Когнитивный контроль	28,561	27,824	29,324	1,527	0,466
Эмоциональный контроль	29,073	31,176	31,649	7,371	0,025
Волевой контроль	27,659	31,176	31,676	8,325	0,016

**Таблица 2**

Результаты сравнительного анализа стратегий совладания со стрессом в исследуемых подгруппах (N = 133)

Показатели	Средние значения по группам			Достоверность различий (Kruskal-Wallis test)	
	Экспериментальная N = 41	Сравнения N = 18	Контрольная N = 74	H	p
Позитивное переформулирование	11,317	13,706	12,554	9,625	0,008
Мысленный уход от проблемы	9,707	11,294	10,378	3,396	0,183
Концентрация на эмоциях	11,341	12,235	12,108	2,978	0,226
Инструментальная социальная поддержка	11,293	11,882	12,176	2,729	0,255
Активное совладание	11,805	13,647	13,324	11,712	0,003
Отрицание	10,561	9,941	8,486	14,172	<0,001
Обращение к религии	11,098	7,882	7,730	19,355	<0,001
Юмор	10,659	13,000	10,541	7,647	0,022
Поведенческий уход от проблемы	9,439	7,706	8,500	5,471	0,065
Сдерживание совладания	10,317	10,706	11,176	4,177	0,124
Эмоциональная социальная поддержка	11,268	11,941	11,595	1,715	0,424
Использование «успокоительных»	10,366	8,471	6,311	28,496	<0,001
Принятие	11,293	12,471	13,095	9,319	0,009
Подавление конкурирующей деятельности	10,780	11,882	11,541	2,269	0,322
Планирование	11,878	13,412	13,324	8,472	0,014

рицание (группа 1 – группа 3:  $z = 3,711$ ,  $p_{Holm} < 0,001$ ), обращение к религии (группа 1 – группа 2:  $z = 2,779$ ,  $p_{Holm} = 0,005$ ; группа 1 – группа 3:  $z = 4,279$ ,  $p_{Holm} < 0,001$ ), юмор (группа 1 – группа 2:  $z = -2,466$ ,  $p_{Holm} = 0,014$ ; группа 2 – группа 3:  $z = 2,685$ ,  $p_{Holm} = 0,007$ ), использование «успокоительных» (группа 1 – группа 3:  $z = 5,338$ ,  $p_{Holm} < 0,001$ ), принятие (группа 1 – группа 3:  $z = -3,037$ ,  $p_{Holm} = 0,002$ ) и планирование (группа 1 – группа 3:  $z = -2,732$ ,  $p_{Holm} = 0,006$ ). В целом по выборке преобладает использование функциональных копинг-стратегий (планирование, активное совладание, позитивное переформулирование), но в группе наркозависимых, в сравнении с другими группами, выше показатели дисфункциональных стратегий совладания (отрицание, использование «успокоительных»). Наркозависимые реабилитанты чаще, чем представители группы сравнения и контрольной группы, обращаются к религии в стрессовых ситуациях.

Различия показателей эмоционального интеллекта приведены в таблице 3.

Продемонстрировано, что для респондентов из контрольной группы характерны более высокие показатели внутрличностного эмоционального

интеллекта (группа 1 – группа 3:  $z = -2,770$ ,  $p_{Holm} = 0,006$ ). Показатели способности к пониманию эмоций статистически значимо различаются между участниками экспериментальной и контрольной групп (группа 1 – группа 3:  $z = -2,704$ ,  $p_{Holm} = 0,007$ ). С помощью проведения апостериорного теста по методу Данна удалось установить, что респонденты из экспериментальной группы реже справляются с пониманием своих эмоций в сравнении с участниками контрольной группы (группа 1 – группа 3:  $z = -3,418$ ,  $p_{Holm} < 0,001$ ).

Далее мы исследовали различия значимости показателей стиля саморегуляции поведения (см. табл. 4).

Значимые различия отмечаются по шкале «Программирование действий». По тесту Данна удалось установить, что наркозависимые, находящиеся в реабилитационных центрах, реже справляются с программированием действий в сопоставлении с участниками контрольной группы (группа 1 – группа 3:  $z = -2,904$ ,  $p_{Holm} = 0,004$ ).

Для проверки предположения о том, что характеристики эмоциональной сферы и контроля поведения наркозависимых реабилитантов, вероятно,

**Таблица 3**

Результаты сравнительного анализа показателей эмоционального интеллекта в исследуемых подгруппах ( $N = 133$ )

Показатели	Средние значения по группам			Достоверность различий (Kruskal-Wallis test)	
	Экспериментальная N = 41	Сравнения N = 18	Контрольная N = 74	H	p
Межличностный эмоциональный интеллект	4,171	4,588	4,743	1,505	0,471
Внутриличностный эмоциональный интеллект	4,024	4,176	5,095	8,742	0,013
Понимание эмоций	3,732	4,471	5,027	7,341	0,025
Управление эмоциями	4,317	4,529	4,865	1,703	0,427
Понимание чужих эмоций	1,878	1,926	1,973	0,904	0,636
Управление чужими эмоциями	1,778	1,794	1,811	0,796	0,672
Понимание своих эмоций	1,595	1,688	1,935	12,058	0,002
Управление своими эмоциями	1,727	1,807	1,875	3,625	0,163
Контроль экспрессии	1,432	1,395	1,483	0,611	0,737

**Таблица 4**

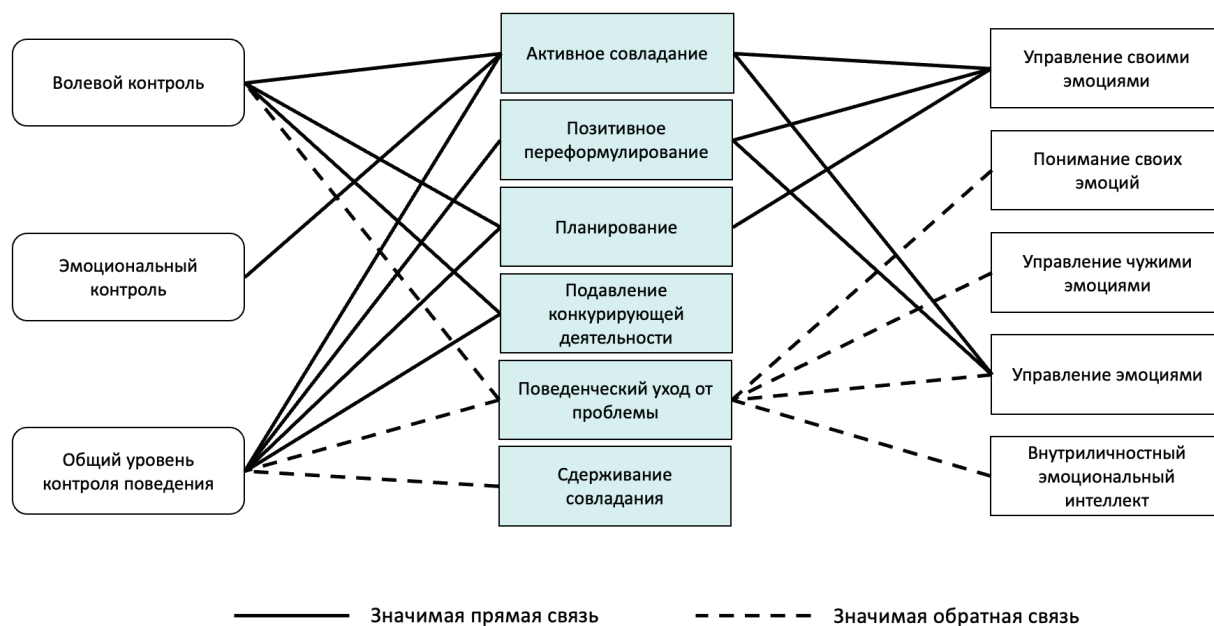
Результаты сравнительного анализа компонентов саморегуляции в исследуемых подгруппах ( $N = 133$ )

Показатели	Средние значения по группам			Достоверность различий (Kruskal-Wallis test)	
	Экспериментальная N = 41	Сравнения N = 18	Контрольная N = 74	H	p
Общий уровень саморегуляции	3,156	3,176	3,318	3,494	0,174
Планирование целей	3,100	3,118	3,297	1,067	0,586
Моделирование условий	3,041	2,926	3,152	1,329	0,515
Программирование действий	3,388	3,485	3,821	8,541	0,014
Оценивание результатов	3,154	2,853	3,182	1,686	0,430
Гибкость	3,522	3,559	3,223	4,187	0,123
Надежность	2,429	2,574	2,676	1,643	0,440
Настойчивость	3,571	3,721	3,872	2,264	0,322

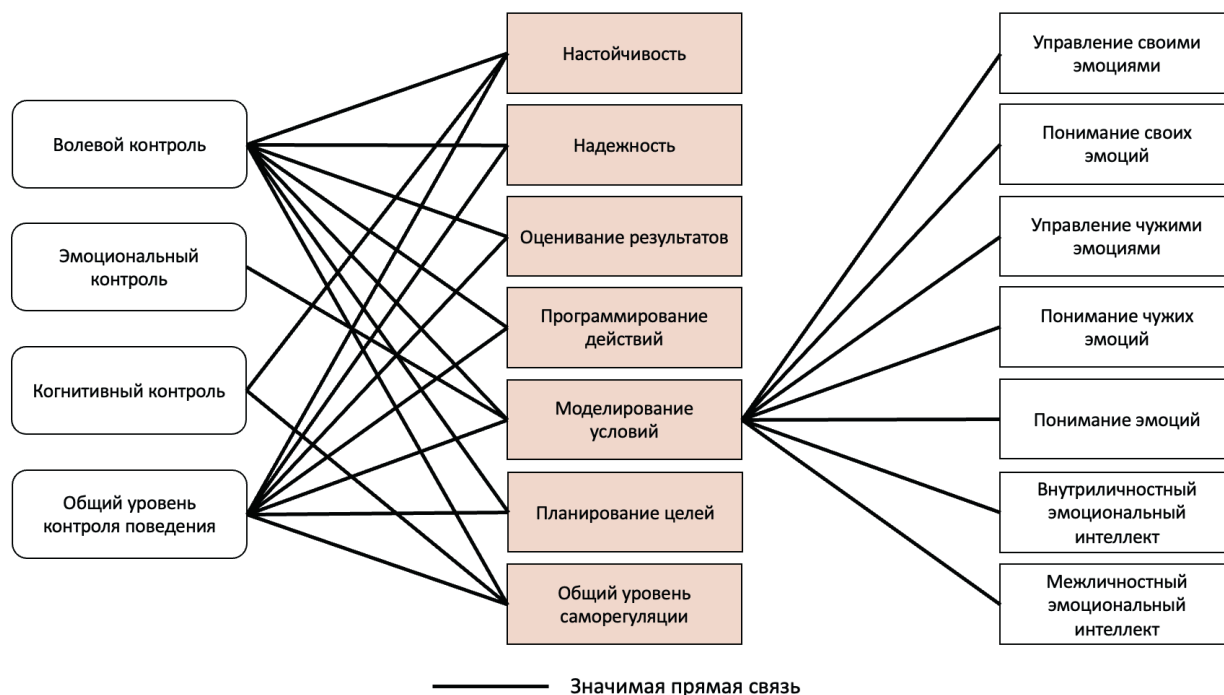
связаны с особенностями саморегуляции и использования стратегий совладания, был проведен корреляционный анализ с помощью непараметрического коэффициента корреляции Спирмана и использования поправки Холма. Значения, полученные при проведении корреляционного анализа, собраны в сводных таблицах (см. Приложения, табл. 4-7). Результаты корреляционного анализа для стратегий совладания со стрессом, компонентов контроля поведения и эмоционального интеллекта представлены на рисунке 1.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что компоненты контроля поведения и эмоцио-

нального интеллекта значимо связаны с используемыми респондентами копинг-стратегиями. Стратегии «Активное совладание» и «Позитивное переформулирование» и «Планирование» положительно коррелируют с общим уровнем контроля поведения и способностью к управлению своими эмоциями. Кроме того, копинг «Активное совладание» положительно коррелирует с показателями волевого и эмоционального контроля. Стратегии «Планирование» и «Подавление конкурирующей деятельности» демонстрируют положительную связь с волевым контролем поведения. Копинги «Активное совладание» и «Позитивное переформулирование» положительно коррелиру-



**Рис. 1.** Результаты корреляционного анализа стратегий совладания с элементами контроля поведения и эмоционального интеллекта среди наркозависимых реабилитантов ( $p < 0,05$ ,  $N = 41$ ,  $p_{Holm} < 0,05$ )



**Рис. 2.** Результаты корреляционного анализа компонентов саморегуляции с элементами контроля поведения и эмоционального интеллекта среди наркозависимых реабилитантов ( $p < 0,05$ ,  $N = 41$ ,  $p_{Holm} < 0,05$ )

ют со способностью к управлению эмоциями. Общий уровень контроля поведения демонстрирует положительную связь с использованием стратегии «Подавление конкурирующей деятельности» и отрицательно коррелирует с копингами «Пове-

денческий уход от проблемы» и «Сдерживание совладания». Стратегия «Поведенческий уход от проблемы» демонстрирует отрицательную связь со способностью к пониманию своих эмоций, управлению эмоциями, в том числе чужими, а так-

же с уровнем внутриличностного эмоционального интеллекта.

Результаты корреляционного анализа для ключевых компонентов саморегуляции, контроля поведения и эмоционального интеллекта представлены на рисунке 2.

Шкала «Настойчивость» положительно связана с волевым и когнитивным контролем, а также с общим уровнем контроля поведения. Показатели саморегуляции «Надежность», «Оценивание результатов» и «Программирование действий» положительно коррелируют с волевым аспектом контроля поведения и общим уровнем контроля поведения. Шкала моделирования условий демонстрирует положительную связь с уровнем волевого контроля, эмоционального контроля и общего уровня контроля поведения. Кроме того, по шкале моделирования условий были выявлены положительные связи с большинством аспектов эмоционального интеллекта (управление своими и чужими эмоциями, понимание эмоций — своих и чужих, уровень внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта). Шкала «Планирование целей» положительно коррелирует с общим уровнем контроля поведения и его волевым аспектом. Общий уровень саморегуляции демонстрирует положительную связь с общим уровнем контроля поведения, когнитивным и волевым контролем.

## Обсуждение

Целью настоящего исследования являлось выявление специфики эмоционально-когнитивных аспектов регуляции поведения наркозависимых, проходящих реабилитацию и находящихся в употреблении.

В результате проверки гипотезы о специфике эмоциональной сферы, показателей контроля поведения, совладания и саморегуляции наркозависимых были выявлены значимые различия по исследуемым показателям между наркозависимыми, проходящими лечение в реабилитационных центрах, и респондентами из группы сравнения и контрольной группы. Низкие показатели волевого и эмоционального контроля наркозависимых, проходящих лечение, повлияли на их обращение за помощью в реабилитационные центры. Для респондентов из группы сравнения может быть характерно сохранение иллюзии «безопасного», контролируемого употребления, что в свою очередь влияет на нежелание проходить реабилита-

цию. Наиболее ярким различием между вышеуказанными группами является степень понимания наркозависимыми своих регуляторных возможностей и осознание того, что употребление ими психоактивных веществ больше не является контролируемым. Это позволяет сделать предположение о том, что потеря наркозависимым контроля над своим поведением может являться показателем перехода наркотической зависимости в стадию, требующую обращения за помощью.

Для наркозависимых реабилитантов характерно более частое использование дисфункциональных копинг-стратегий в сравнении с представителями других групп. Кроме того, они чаще обращаются к религии в стрессовых ситуациях. На наш взгляд, полученные результаты могут объясняться спецификой 12-шаговой программы реабилитации, в основе которой лежит признание зависимым человеком наличия «Высшей силы» [Greene, 2021]. Это дает человеку возможность признать свою уязвимость перед зависимостью и переключиться на активное решение проблемы. Наркозависимые реабилитанты демонстрируют низкие показатели внутриличностного эмоционального интеллекта в сравнении с контрольной группой и наркозависимыми, еще не проходящими лечение. Основным элементом, отражающим различия между группами наркозависимых, является степень осознания того, что они больше не могут контролировать свое употребление. Так, наркозависимые реабилитанты признают дисфункциональность своего аддиктивного поведения и, в связи с этим, проходят лечение в специализированных центрах. Наркозависимые из группы сравнения, наоборот, сохраняют иллюзию «безопасного» употребления и могут использовать копинг «Юмор» как механизм психологической защиты, позволяющий им сохранять иллюзию контроля над ситуацией, избегать сильных эмоциональных переживаний и дистанцироваться от возможного осуждения со стороны окружающих. Для наркозависимых, не проходящих реабилитацию, низкий стаж употребления и молодой возраст — это факторы, которые могут замедлять регресс контроля поведения, в том числе эмоциональной и когнитивной регуляции.

Гипотеза о наличии связи между показателями эмоциональной сферы и контроля поведения наркозависимых реабилитантов с особенностями их саморегуляции и использования копинг-стратегий также частично подтвердилась. Полученные данные позволяют заключить, что респонденты из экспериментальной группы, обладающие высокими показателями контроля поведения и эмоцио-

нального интеллекта, чаще используют конструктивные стратегии совладания со стрессом. При этом наркозависимые реабилитанты, имеющие низкие показатели контроля поведения и эмоционального интеллекта, чаще используют дисфункциональные копинг-стратегии. Это указывает на то, что низкий уровень развития эмоционального интеллекта часто сочетается с использованием неадаптивных копинг-стратегий. Корреляционный анализ стилей саморегуляции с элементами контроля поведения и эмоционального интеллекта позволил выявить взаимосвязь между аспектами когнитивной регуляции поведения наркозависимых и особенностями их эмоционально-волевой сферы. Основные стратегии саморегуляции ожидаемо демонстрируют значимую положительную связь с показателями контроля поведения и эмоционального интеллекта, что согласуется с концепцией Е.А. Сергиенко [Сергиенко, 2018].

Таким образом, полученные и описанные нами результаты исследования эмоциональных и когнитивных аспектов регуляции поведения наркозависимых в целом согласуются с данными из современных исследований, проведенных на схожих выборках [Сенкевич, 2015; Белов, 2020; Бурцев и др., 2021; Xu et al., 2022]. Собственная новизна полученного результата заключается в том, что комплексное исследование особенностей эмоционально-когнитивных аспектов регуляции поведения наркозависимых было реализовано впервые с учетом сравнительного анализа заявленных характеристик. Результаты настоящего исследования демонстрируют значимость когнитивных и эмоциональных аспектов механизма регуляции поведения в контексте наркотической зависимости.

К ограничениям исследования можно отнести количественную и качественную неэквивалентность исследуемых групп. Предварительный анализ показал, что попытка уравнивать группы по ключевым параметрам привела бы к исключению 40 % наблюдений из экспериментальной группы и более 50 % — из контрольной группы, что сделало бы исследование недостаточно мощным для обнаружения статистически значимых эффектов. В настоящем исследовании значительно различается возраст респондентов и численность подгрупп, в особенности среди лиц, употребляющих наркотики и не обращающихся за помощью, а также не были получены данные о шифре болезни, коморбидности, социальном статусе и семейном положении. Кроме того, наблюдается выраженная диспропорция по полу: в экспериментальной

группе большее число респондентов — мужчины, в то время как в группе сравнения и в контрольной группе преобладают женщины.

В качестве перспектив дальнейших исследований нам видится расширение выборки и лонгитюдный анализ динамики уровня контроля поведения и саморегуляции наркозависимых в процессе прохождения ими реабилитации.

## Заключение

В результате проведенного исследования исходные гипотезы полностью подтвердились, что позволяет сделать следующие выводы:

1. Характеристики эмоциональной сферы, показатели контроля поведения, совладания и саморегуляции наркозависимых имеют свои особенности, что проявляется в обнаруженных различиях между использованием адаптивных стратегий совладания и уровнями эмоционального и когнитивного аспектов регуляции поведения.
2. Наркозависимые в группе сравнения (не обращавшиеся за помощью) демонстрируют относительно сохраненные элементы контроля поведения, эмоциональной сферы и совладания на фоне группы реабилитантов, что может объясняться небольшим стажем употребления психоактивных веществ и возрастными особенностями. Низкие показатели эмоционального интеллекта и контроля поведения среди наркозависимых реабилитантов сопряжены с использованием дисфункциональных копинг-стратегий.
3. Показатели эмоциональной сферы и контроля поведения наркозависимых реабилитантов положительно связаны с особенностями саморегуляции и использования стратегий совладания. Наркозависимые с низким уровнем контроля поведения и эмоционального интеллекта чаще выбирают деструктивные стратегии совладания в сравнении с представителями контрольной группы. Все стратегии саморегуляции поведения ожидаемо демонстрируют значимую положительную связь с показателями контроля поведения и эмоционального интеллекта для наркозависимых, проходящих лечение в реабилитационных центрах.

Таким образом, настоящее исследование позволило определить специфику эмоционально-когнитивных аспектов регуляции поведения наркозависимых. Результаты проведенного исследования расширяют представление о сущности и взаимос-

вязи изучаемых феноменов и могут быть использованы при разработке программ психологической реабилитации для лиц с наркотической зависимостью и обучения специалистов-психологов, работающих в данной области.

## Литература

Автономов Д.А., Дегтярева Т.П., Новаков А.В. Место островковой доли и interoцепции в зависимости и в побуждении к употреблению ПАВ. Журнал Практической Психологии и Психоанализа, 2023, No. 2. <https://doi.org/10.25557/1682-8313.2022.11.84-93>

Белов Ф.А. Психологическая коррекция эмоциональной составляющей поведения наркозависимых. // Человек в современном мире: кризис и глобализация. — Энциклопедист-Максимум, 2020. — С. 447–455.

Бурцев А.О., Козырь М.С., Скворцова Д.А. Взаимосвязь самоотношения и копинг-стратегий у наркозависимых. Прикладная юридическая психология, 2021, No. 1, 46–57. [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2021.1\(54\).046-057](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2021.1(54).046-057)

Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭИИ. Психологическая диагностика, 2006, No. 4, 3–22.

Моросанова В.И. и др. Опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения-ССПМ 2020». Вопросы психологии, 2020, No. 4, 155–167.

Моросанова В.И. и др. Осознанная саморегуляция как метаресурс достижения целей и разрешения проблем жизнедеятельности. Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 2021, No. 1, 4–37. <https://doi.org/10.11621/vsp.2021.01.01>

Плешко В.И. Динамика саморегуляции поведения у больных наркоманией в процессе реабилитации. КФУ, Психология психических состояний, 2020, выпуск 14, 281–285.

Польшакова И.Н., Владимирова К.В. Исследование эмоционально-личностной сферы наркозависимых больных. Международный журнал экспериментально-образовательного образования, 2014, No. 6–1, 16–18.

Попова Р.Р. Проблема исследования и методы диагностики interoцептивного осознания в отечественной и зарубежной психологии. Южно-российский журнал социальных наук, 2020, Т. 21, No. 2, 126–138.

Рассказова Е.И., Гордеева Т.О., Осин Е.Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики соре. Психология. Журнал ВШЭ, 2013, Т. 10, No. 1, 82–118.

Сенкевич Л.В. Особенности эмоциональной сферы и копинг-стратегий аддиктивной личности. Ученые записки Российского государственного социального университета, 2015, Т. 14, No. 5, 36–47. <https://doi.org/10.17922/2071-5323-2015-14-5-36-47>

Сергиенко Е.А. Контроль поведения как основа саморегуляции. Южно-российский журнал социальных наук, 2018, No. 4. <https://doi.org/10.31429/26190567-19-4-130-146>

Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ветрова И.И. Новый метод оценки психической регуляции — опросник «Контроль поведения». Экспериментальная психология, 2023, Т. 16, No. 1, 182–200. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160111>

Серебрякова М.Е. Ценностно-смысловая сфера и особенности саморегуляции личности на различных стадиях наркотизации. // Дисс... канд. психол. наук / М.Е. Серебрякова. — М., 2010.

Смирнова В.В., Бутов В.В., Сумина Е.А. Особенности волевой регуляции поведения у осужденных женщин, имеющих наркотическую зависимость. Прикладная психология и педагогика, 2024, No. 2, 125–133. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2024-9-2-125-133>

Ялтонский В.М., Лопатин Д.В. Самоэффективность совладания с ситуациями высокого риска рецидива больных, зависимых от героина, на разных фазах заболевания. Вопросы наркологии, 2010, No. 4, 76–82.

Ялтонский В.М., Сирота Н.А. Психология совладающего поведения: развитие, достижения, проблемы, перспективы. // Совладающее поведение. Современное состояние и перспективы. — Когито-Центр, 2008. — С. 21–54.

Ялтонский В.М., Сирота Н.А., Ялтонская А.В. Коморбидность химических и поведенческих аддикций. Вопросы наркологии. 2018, No. 5, 86–89.

Abolghasemi A., Rajabi S. The role of self-regulation and affective control in predicting interpersonal reactivity of drug addicts. International Journal of High Risk Behaviors & Addiction, 2013, Т. 2, No. 1, 28. <https://doi.org/10.5812/ijhrba.9919>

Baumeister R.F., Vohs R.D., Tice D.M. Uses of self-regulation to facilitate and restrain addictive behavior. Addictive Behaviors, 2015, Т. 44, 3–8. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2014.09.011>

Copersino M.L. Cognitive mechanisms and therapeutic targets of addiction. Current Opinion in Behavioral Sciences, 2017, Т. 13, 91–98. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2016.11.005>

Everitt B.J., Robbins T.W. Drug addiction: updating actions to habits to compulsions ten years on. Annual Review of Psychology, 2016, Т. 67, No. 1, 23–50. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-122414-033457>

Ghadampour E., Amirian L., Dehnavi H. Predicting Drug Addiction based on self-control, tolerance of confusion and feelings of loneliness in addicted women visiting addiction treatment centers. Women and Family Studies, 2021, Т. 14, No. 51, 49–62. <https://doi.org/10.30495/jwsf.2020.1902188.1461>

Goldstein R.Z., Volkow N.D. Dysfunction of the prefrontal cortex in addiction: neuroimaging findings and clinical implications. Nature Reviews Neuroscience, 2011,

T. 12, No. 11, 652–669. <https://doi.org/10.1038/nrn3119>

Greene D. Revisiting 12-step approaches: An evidence-based perspective. // Addictions-diagnosis and treatment. — IntechOpen, 2021. <https://doi.org/10.5772/intechopen.95985>

Gueguen M.C.M., Schweitzer E.M., Konova A.B. Computational theory-driven studies of reinforcement learning and decision-making in addiction: What have we learned? *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 2021, T. 38, 40–48. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2020.08.007>

Koob G.F., Powell P., White A. Addiction as a coping response: hyperkatifeia, deaths of despair, and COVID-19. *American Journal of Psychiatry*, 2020, T. 177, No. 11, 1031–1037. <https://doi.org/10.1176/appi.ajp.2020.20091375>

Koob G.F., Volkow N.D. Neurobiology of addiction: a neurocircuitry analysis. *The Lancet Psychiatry*, 2016, T. 3, No. 8, 760–773. [https://doi.org/10.1016/S2215-0366\(16\)00104-8](https://doi.org/10.1016/S2215-0366(16)00104-8)

Lazarus R.S. Coping theory and research: past, present, and future. *Biopsychosocial Science and Medicine*, 1993, T. 55, No. 3, 234–247.

Paulus M.P., Stewart J.L. Interoception and drug addiction. *Neuropharmacology*, 2014, T. 76, 342–350. <https://doi.org/10.1016/j.neuropharm.2013.07.002>

Setiawan A. et al. Coping mechanisms utilized by individuals with drug addiction in overcoming challenges during the recovery process: a qualitative meta-synthesis. *Journal of Preventive Medicine and Public Health*, 2024, T. 57, No. 3, 197. <https://doi.org/10.3961/jpmph.24.042>

Verdejo-Garcia A., Clark L., Dunn B.D. The role of interoception in addiction: a critical review. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 2012, T. 36, No. 8, 1857–1869. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2012.05.007>

Verdejo-Garcia A. et al. Cognitive training and remediation interventions for substance use disorders: a Delphi consensus study. *Addiction*, 2023, T. 118, No. 5, 935–951. <https://doi.org/10.1111/add.16109>

Volkow N.D. Addiction should be treated, not penalized. *Neuropsychopharmacology*, 2021, T. 46, No. 12, 2048–2050. <https://doi.org/10.1038/s41386-021-01087-2>

Xu X., Wu Y., Zhou S. Social support and drug abstinence motivation among Chinese male drug addicts: A moderated mediation model of self-control and sensation-seeking. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, T. 19, No. 10, 6015. <https://doi.org/10.3390/ijerph19106015>

## Приложения

Таблица 1

Результаты расчета описательных статистик по данным психологического тестирования для респондентов из экспериментальной группы ( $N = 41$ )

Показатели	Сред- ние значе- ния	Стан- дартное отклоне- ние	Шапи- ро — Уилк	P-value Шапиро — Уи- лка	Ассиме- трия	Экс- цесс
Общий уровень контроля поведения	85,29	14,84	0,960	0,158	0,696	0,328
Когнитивный контроль	28,56	5,78	0,989	0,956	0,032	0,148
Эмоциональный контроль	29,07	5,26	0,957	0,122	0,682	0,094
Волевой контроль	27,66	7,33	0,975	0,498	0,123	-0,217
Позитивное переформулирование	11,32	3,00	0,962	0,182	-0,164	-0,733
Мысленный уход от проблемы	9,71	2,73	0,939	0,028	-0,140	-1,175
Концентрация на эмоциях	11,34	2,72	0,968	0,293	-0,034	-0,803
Инструментальная социальная под- держка	11,29	2,78	0,958	0,129	-0,297	-0,746
Активное совладание	11,81	2,56	0,929	0,013	0,285	-0,754
Отрицание	10,56	2,81	0,954	0,100	-0,518	0,268
Обращение к религии	11,10	3,24	0,951	0,078	-0,259	-0,395
Юмор	10,66	3,28	0,951	0,076	-0,434	-0,384
Поведенческий уход от проблемы	9,44	2,86	0,923	0,009	-0,557	-0,682
Сдерживание совладания	10,32	2,33	0,943	0,039	0,207	-0,464
Эмоциональная социальная под- держка	11,27	2,29	0,971	0,366	-0,150	0,520
Использование «успокоительных»	10,37	3,50	0,947	0,056	-0,355	-0,702
Принятие	11,29	3,16	0,952	0,084	-0,298	-0,618
Подавление конкурирующей дея- тельности	10,78	3,55	0,927	0,011	0,144	-1,198
Планирование	11,88	2,73	0,949	0,064	-0,338	-0,238
Межличностный эмоциональный интеллект	4,17	2,65	0,901	0,002	0,531	-0,823
Внутриличностный эмоциональный интеллект	4,02	1,70	0,937	0,026	0,607	-0,006
Понимание эмоций	3,73	2,61	0,872	< 0,001	0,772	-0,513
Управление эмоциями	4,32	1,93	0,963	0,198	0,337	-0,408
Понимание чужих эмоций	1,88	0,56	0,969	0,312	-0,019	-0,591
Управление чужими эмоциями	1,78	0,49	0,920	0,007	0,833	0,518
Понимание своих эмоций	1,60	0,49	0,942	0,038	0,761	0,350
Управление своими эмоциями	1,73	0,43	0,948	0,058	0,667	0,570
Контроль экспрессии	1,43	0,46	0,930	0,015	-1,004	1,570
Общий уровень саморегуляции	3,16	0,55	0,933	0,018	0,489	1,031
Планирование целей	3,10	0,91	0,987	0,902	-0,090	-0,296
Моделирование условий	3,04	0,73	0,958	0,134	0,549	-0,182
Программирование действий	3,39	0,82	0,958	0,138	-0,257	1,093
Оценивание результатов	3,15	0,79	0,962	0,184	0,350	-0,166
Гибкость	3,52	0,98	0,958	0,129	-0,389	-0,458
Надежность	2,43	0,83	0,954	0,100	0,657	0,795
Настойчивость	3,57	0,94	0,950	0,073	-0,678	0,493

**Таблица 2**

Результаты расчета описательных статистик по данным психологического тестирования для респондентов из группы сравнения ( $N = 18$ )

Показатели	Сред- ние значе- ния	Стан- дартное отклоне- ние	Шапи- ро — Уилк	P-value Шапиро — Уи- лка	Асси- метрия	Экс- цесс
Общий уровень контроля поведения	90,18	14,09	0,935	0,259	-0,046	-1,148
Когнитивный контроль	27,82	4,99	0,935	0,260	-0,217	-1,193
Эмоциональный контроль	31,18	6,74	0,959	0,613	-0,052	-0,609
Волевой контроль	31,18	7,64	0,956	0,557	-0,163	-0,748
Позитивное переформулирование	13,71	2,14	0,881	0,034	-0,861	0,034
Мысленный уход от проблемы	11,29	2,82	0,952	0,492	0,038	-1,076
Концентрация на эмоциях	12,24	3,38	0,898	0,064	-0,559	-0,833
Инструментальная социальная поддержка	11,88	3,22	0,873	0,025	-1,231	1,372
Активное совладание	13,65	2,32	0,872	0,024	-0,742	-0,523
Отрицание	9,94	3,42	0,912	0,107	0,365	-1,253
Обращение к религии	7,88	3,67	0,847	0,010	0,183	-1,695
Юмор	13,00	2,98	0,872	0,024	-0,884	0,461
Поведенческий уход от проблемы	7,71	2,57	0,935	0,262	0,320	-0,244
Сдерживание совладания	10,71	2,09	0,893	0,052	0,350	-1,383
Эмоциональная социальная под- держка	11,94	4,18	0,861	0,016	-0,589	-1,054
Использование «успокоительных»	8,47	5,31	0,737	< 0,001	0,479	-1,782
Принятие	12,47	3,52	0,840	0,008	-1,370	1,669
Подавление конкурирующей дея- тельности	11,88	3,28	0,913	0,113	-0,836	-0,112
Планирование	13,41	2,53	0,880	0,032	-0,898	-0,113
Межличностный эмоциональный интеллект	4,59	2,53	0,909	0,097	0,001	-1,186
Внутриличностный эмоциональный интеллект	4,18	2,60	0,887	0,042	0,287	-1,465
Понимание эмоций	4,47	2,81	0,899	0,066	0,102	-1,519
Управление эмоциями	4,53	2,50	0,938	0,300	0,313	-0,500
Понимание чужих эмоций	1,93	0,65	0,943	0,354	-0,557	-0,738
Управление чужими эмоциями	1,79	0,44	0,950	0,460	-0,074	-0,915
Понимание своих эмоций	1,69	0,59	0,955	0,537	-0,224	-0,972
Управление своими эмоциями	1,81	0,60	0,924	0,174	0,428	-0,917
Контроль экспрессии	1,40	0,53	0,952	0,494	-0,128	1,860
Общий уровень саморегуляции	3,18	0,61	0,947	0,418	0,266	-1,147
Планирование целей	3,12	1,31	0,890	0,047	-0,364	-1,478
Моделирование условий	2,93	0,90	0,971	0,835	0,116	-0,338
Программирование действий	3,49	0,97	0,862	0,016	-0,675	-1,042
Оценивание результатов	2,85	1,07	0,848	0,010	0,153	-1,793
Гибкость	3,56	0,89	0,956	0,553	-0,096	-0,935
Надежность	2,57	1,18	0,905	0,081	0,416	-0,905
Настойчивость	3,72	0,85	0,878	0,029	-0,890	-0,121

Таблица 3

Результаты расчета описательных статистик по данным психологического тестирования для респондентов из контрольной группы ( $N = 74$ )

Показатели	Сред- ние значе- ния	Стан- дартное отклоне- ние	Шапи- ро — Уилк	P-value Шапиро — Уи- лка	Асси- метрия	Экс- цесс
Общий уровень контроля поведения	92,89	13,43	0,982	0,343	-0,171	-0,728
Когнитивный контроль	29,45	4,60	0,973	0,116	-0,428	-0,180
Эмоциональный контроль	31,60	5,68	0,981	0,330	-0,397	0,394
Волевой контроль	31,84	6,68	0,982	0,384	-0,080	-0,596
Позитивное переформулирование	12,52	2,54	0,942	0,002	-0,323	-0,677
Мысленный уход от проблемы	10,35	2,62	0,973	0,113	-0,196	-0,212
Концентрация на эмоциях	12,16	2,77	0,934	< 0,001	-0,655	-0,378
Инструментальная социальная поддержка	12,20	2,91	0,935	< 0,001	-0,566	-0,393
Активное совладание	13,36	2,23	0,912	< 0,001	-0,669	-0,223
Отрицание	8,43	2,82	0,963	0,028	0,456	-0,239
Обращение к религии	7,68	4,03	0,827	< 0,001	0,742	-0,892
Юмор	10,49	3,60	0,948	0,004	-0,282	-0,798
Поведенческий уход от проблемы	8,44	2,88	0,939	0,001	-0,069	-1,164
Сдерживание совладания	11,16	1,81	0,969	0,067	0,149	0,027
Эмоциональная социальная под- держка	11,65	3,61	0,916	< 0,001	-0,505	-0,904
Использование «успокоительных»	6,36	2,84	0,808	< 0,001	1,008	0,046
Принятие	13,01	2,77	0,894	< 0,001	-0,760	-0,301
Подавление конкурирующей дея- тельности	11,60	2,74	0,964	0,034	-0,303	-0,584
Планирование	13,36	2,28	0,904	< 0,001	-0,662	-0,512
Межличностный эмоциональный интеллект	4,75	2,53	0,932	< 0,001	0,057	-1,163
Внутриличностный эмоциональный интеллект	5,11	2,00	0,956	0,011	0,108	-0,356
Понимание эмоций	5,01	2,39	0,947	0,003	-0,047	-1,081
Управление эмоциями	4,89	2,29	0,949	0,005	0,031	-0,758
Понимание чужих эмоций	1,96	0,50	0,983	0,417	-0,056	0,231
Управление чужими эмоциями	1,82	0,51	0,987	0,618	-0,099	0,011
Понимание своих эмоций	1,94	0,51	0,980	0,282	-0,102	-0,313
Управление своими эмоциями	1,86	0,53	0,977	0,183	-0,085	0,458
Контроль экспрессии	1,50	0,53	0,963	0,027	0,070	0,477
Общий уровень саморегуляции	3,33	0,55	0,987	0,651	-0,238	0,095
Планирование целей	3,32	1,05	0,958	0,015	-0,431	-0,660
Моделирование условий	3,16	0,79	0,980	0,281	-0,013	0,224
Программирование действий	3,82	0,75	0,952	0,006	-0,554	-0,005
Оценивание результатов	3,15	0,98	0,975	0,153	-0,178	-0,712
Гибкость	3,22	0,87	0,979	0,254	-0,127	-0,445
Надежность	2,71	0,88	0,937	< 0,001	0,766	0,028
Настойчивость	3,89	0,76	0,949	0,005	-0,485	-0,018

**Таблица 4**

Результаты корреляционного анализа показателей контроля поведения и стратегий совладания со стрессом ( $N = 41$ )

Шкала 1	Шкала 2	Spearman		Скорректированный уровень значимости	
		rho	p	p Бон-феррони	p Холма
Общий уровень контроля поведения	Позитивное переформулирование	0,460	0,002	0,082	0,022
	Мысленный уход от проблемы	-0,151	0,347	14,227	1,000
	Концентрация на эмоциях	0,038	0,813	33,333	1,000
	Инструментальная социальная поддержка	0,369	0,018	0,738	0,180
	Активное совладание	0,601	< 0,001	0,041	0,015
	Отрицание	-0,276	0,081	3,321	0,729
	Обращение к религии	0,190	0,234	9,594	1,000
	Юмор	-0,056	0,727	29,807	1,000
	Поведенческий уход от проблемы	-0,519	< 0,001	0,041	0,015
	Сдерживание совладания	-0,049	0,761	31,201	0,015
	Эмоциональная социальная поддержка	-0,057	0,725	29,725	1,000
	Использование «успокоительных»	-0,128	0,426	17,466	1,000
	Принятие	0,127	0,429	17,589	1,000
	Подавление конкурирующей деятельности	0,572	< 0,001	0,041	0,015
	Планирование	0,531	< 0,001	0,041	0,015
Когнитивный контроль	Позитивное переформулирование	0,228	0,152	6,232	1,000
	Мысленный уход от проблемы	-0,243	0,126	5,166	1,000
	Концентрация на эмоциях	-0,207	0,193	7,913	1,000
	Инструментальная социальная поддержка	0,301	0,056	2,296	0,672
	Активное совладание	0,288	0,068	2,788	0,748
	Отрицание	-0,266	0,093	3,813	0,930
	Обращение к религии	-0,016	0,921	37,761	1,000
	Юмор	-0,037	0,817	33,497	1,000
	Поведенческий уход от проблемы	-0,432	0,005	0,205	0,075
	Сдерживание совладания	-0,040	0,806	33,046	1,000
	Эмоциональная социальная поддержка	-0,058	0,717	29,397	1,000
	Использование «успокоительных»	-0,061	0,706	28,946	1,000
	Принятие	-0,013	0,937	38,417	1,000
	Подавление конкурирующей деятельности	0,428	0,005	0,205	0,075
	Планирование	0,366	0,019	0,779	0,247



Эмоциональ- ный контроль	Позитивное переформулирование	0,426	0,005	0,205	0,065
	Мысленный уход от проблемы	-0,065	0,688	28,208	1,000
	Концентрация на эмоциях	0,219	0,169	6,929	1,000
	Инструментальная социальная поддержка	0,377	0,015	0,615	0,180
	Активное совладание	0,514	< 0,001	0,041	0,015
	Отрицание	-0,056	0,728	29,848	1,000
	Обращение к религии	0,274	0,083	3,403	0,913
	Юмор	0,186	0,244	10,004	1,000
	Поведенческий уход от проблемы	-0,441	0,004	0,164	0,056
	Сдерживание совладания	-0,248	0,119	4,879	1,000
	Эмоциональная социальная поддержка	0,017	0,915	37,515	1,000
	Использование «успокоительных»	0,038	0,816	33,456	1,000
	Принятие	0,165	0,303	12,423	1,000
	Подавление конкурирующей деятельности	0,263	0,096	3,936	0,960
	Планирование	0,173	0,279	11,439	1,000
Волевой кон- троль	Позитивное переформулирование	0,412	0,007	0,287	0,077
	Мысленный уход от проблемы	-0,136	0,395	16,195	1,000
	Концентрация на эмоциях	0,026	0,870	35,670	1,000
	Инструментальная социальная поддержка	0,245	0,123	5,043	1,000
	Активное совладание	0,609	< 0,001	0,041	0,015
	Отрицание	-0,401	0,009	0,369	0,090
	Обращение к религии	0,215	0,176	7,216	1,000
	Юмор	-0,206	0,195	7,995	1,000
	Поведенческий уход от проблемы	-0,444	0,004	0,164	0,048
	Сдерживание совладания	0,064	0,692	28,372	1,000
	Эмоциональная социальная поддержка	0,013	0,936	38,376	1,000
	Использование «успокоительных»	-0,232	0,145	5,945	1,000
	Принятие	0,100	0,534	21,894	1,000
	Подавление конкурирующей деятельности	0,606	< 0,001	0,041	0,015
	Планирование	0,665	< 0,001	0,041	0,015

**Таблица 5**

Результаты корреляционного анализа стратегий совладания со стрессом и компонентов эмоционального интеллекта ( $N = 41$ )

Шкала 1	Шкала 2	Spearman		Сравнительный анализ	
		rho	p	p Бон-феррони	p Холма
Позитивное переформулирование	Межличностный эмоциональный интеллект	0,180	0,260	10,660	1,000
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	0,355	0,023	0,943	0,161
	Понимание эмоций	0,131	0,413	16,933	1,000
	Управление эмоциями	0,513	< 0,001	0,041	0,009
	Понимание чужих эмоций	0,205	0,199	8,159	1,000
	Управление чужими эмоциями	0,181	0,258	10,578	1,000
	Понимание своих эмоций	0,016	0,919	37,679	1,000
	Управление своими эмоциями	0,676	< 0,001	0,041	0,009
Мысленный уход от проблемы	Межличностный эмоциональный интеллект	-0,087	0,590	24,190	1,000
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	-0,056	0,729	29,889	1,000
	Понимание эмоций	-0,048	0,767	31,447	1,000
	Управление эмоциями	-0,099	0,537	22,017	1,000
	Понимание чужих эмоций	0,015	0,925	37,925	1,000
	Управление чужими эмоциями	-0,274	0,083	3,403	0,747
	Понимание своих эмоций	-0,220	0,166	6,806	1,000
	Управление своими эмоциями	2,216×10 <sup>-4</sup>	0,999	40,959	1,000
Концентрация на эмоциях	Межличностный эмоциональный интеллект	0,136	0,398	16,318	1,000
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	-0,095	0,557	22,837	1,000
	Понимание эмоций	0,079	0,625	25,625	1,000
	Управление эмоциями	0,032	0,845	34,645	1,000
	Понимание чужих эмоций	0,150	0,349	14,309	1,000
	Управление чужими эмоциями	0,111	0,490	20,090	1,000
	Понимание своих эмоций	-0,056	0,727	29,807	1,000
	Управление своими эмоциями	0,143	0,372	15,252	1,000
Инструментальная социальная поддержка	Межличностный эмоциональный интеллект	0,323	0,039	1,599	0,273
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	0,292	0,064	2,624	0,273
	Понимание эмоций	0,318	0,043	1,763	0,273
	Управление эмоциями	0,322	0,040	1,640	0,273
	Понимание чужих эмоций	0,333	0,033	1,353	0,264
	Управление чужими эмоциями	0,189	0,238	9,758	0,714
	Понимание своих эмоций	0,121	0,451	18,491	0,902
	Управление своими эмоциями	0,418	0,007	0,287	0,063
	Контроль экспрессии	0,025	0,875	35,875	0,902



Активное со- владание	Межличностный эмоциональный интеллект	0,307	0,051	2,091	0,300
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	0,411	0,008	0,328	0,056
	Понимание эмоций	0,289	0,067	2,747	0,300
	Управление эмоциями	0,528	< 0,001	0,041	0,009
	Понимание чужих эмоций	0,308	0,050	2,050	0,300
	Управление чужими эмоциями	0,285	0,071	2,911	0,300
	Понимание своих эмоций	0,177	0,268	10,988	0,536
	Управление своими эмоциями	0,541	< 0,001	0,041	0,009
Отрицание	Контроль экспрессии	0,123	0,443	18,163	0,536
	Межличностный эмоциональный интеллект	-0,154	0,336	13,776	1,000
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	-0,216	0,176	7,216	1,000
	Понимание эмоций	-0,182	0,255	10,455	1,000
	Управление эмоциями	-0,193	0,226	9,266	1,000
	Понимание чужих эмоций	-0,034	0,833	34,153	1,000
	Управление чужими эмоциями	-0,309	0,050	2,050	1,000
	Понимание своих эмоций	-0,420	0,006	0,246	0,054
Обращение к религии	Управление своими эмоциями	-0,113	0,483	19,803	1,000
	Контроль экспрессии	0,114	0,478	19,598	1,000
	Межличностный эмоциональный интеллект	0,056	0,726	29,766	1,000
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	0,255	0,108	4,428	0,864
	Понимание эмоций	0,089	0,580	23,780	1,000
	Управление эмоциями	0,153	0,339	13,899	1,000
	Понимание чужих эмоций	0,035	0,830	34,030	1,000
	Управление чужими эмоциями	0,032	0,842	34,522	1,000
Юмор	Понимание своих эмоций	0,167	0,297	12,177	1,000
	Управление своими эмоциями	0,264	0,096	3,936	0,864
	Контроль экспрессии	0,064	0,692	28,372	1,000
	Межличностный эмоциональный интеллект	-0,033	0,838	34,358	1,000
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	0,005	0,974	39,934	1,000
	Понимание эмоций	-0,045	0,781	32,021	1,000
	Управление эмоциями	0,014	0,928	38,048	1,000
	Понимание чужих эмоций	0,066	0,681	27,921	1,000
Поведенческий уход от пробле- мы	Управление чужими эмоциями	-0,014	0,933	38,253	1,000
	Понимание своих эмоций	-0,078	0,626	25,666	1,000
	Управление своими эмоциями	-0,001	0,995	40,795	1,000
	Контроль экспрессии	0,031	0,848	34,768	1,000
	Межличностный эмоциональный интеллект	-0,344	0,027	1,107	0,108
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	-0,423	0,006	0,246	0,036
	Понимание эмоций	-0,317	0,043	1,763	0,129
	Управление эмоциями	-0,499	< 0,001	0,041	0,009
	Понимание чужих эмоций	-0,159	0,320	13,120	0,640
	Управление чужими эмоциями	-0,518	< 0,001	0,041	0,009
	Понимание своих эмоций	-0,455	0,003	0,123	0,021
	Управление своими эмоциями	-0,395	0,010	0,410	0,050
	Контроль экспрессии	0,014	0,931	38,171	0,931



Сдерживание совладания	Межличностный эмоциональный интеллект	-0,340	0,029	1,189	0,261
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	-0,006	0,970	39,770	0,970
	Понимание эмоций	-0,281	0,075	3,075	0,525
	Управление эмоциями	-0,184	0,249	10,209	0,756
	Понимание чужих эмоций	-0,234	0,140	5,740	0,756
	Управление чужими эмоциями	-0,341	0,029	1,189	0,261
	Понимание своих эмоций	-0,234	0,141	5,781	0,756
	Управление своими эмоциями	-0,115	0,473	19,393	0,946
Эмоциональная социальная поддержка	Контроль экспрессии	0,243	0,126	5,166	0,756
	Межличностный эмоциональный интеллект	-0,075	0,643	26,363	1,000
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	-0,023	0,886	36,326	1,000
	Понимание эмоций	-0,052	0,747	30,627	1,000
	Управление эмоциями	-0,131	0,414	16,974	1,000
	Понимание чужих эмоций	-0,042	0,794	32,554	1,000
	Управление чужими эмоциями	-0,047	0,769	31,529	1,000
	Понимание своих эмоций	-0,014	0,930	38,130	1,000
Использование «успокоительных»	Управление своими эмоциями	0,038	0,814	33,374	1,000
	Контроль экспрессии	-0,192	0,230	9,430	1,000
	Межличностный эмоциональный интеллект	0,114	0,478	19,598	1,000
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	-0,204	0,201	8,241	1,000
	Понимание эмоций	0,145	0,365	14,965	1,000
	Управление эмоциями	-0,121	0,451	18,491	1,000
	Понимание чужих эмоций	0,240	0,130	5,330	1,000
	Управление чужими эмоциями	-0,066	0,682	27,962	1,000
Принятие	Понимание своих эмоций	-0,073	0,649	26,609	1,000
	Управление своими эмоциями	-0,153	0,339	13,899	1,000
	Контроль экспрессии	-0,125	0,435	17,835	1,000
	Межличностный эмоциональный интеллект	0,151	0,346	14,186	1,000
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	0,004	0,978	40,098	1,000
	Понимание эмоций	0,146	0,361	14,801	1,000
	Управление эмоциями	0,024	0,884	36,244	1,000
	Понимание чужих эмоций	0,234	0,141	5,781	1,000
Подавление конкурирующей деятельности	Управление чужими эмоциями	-0,048	0,766	31,406	1,000
	Понимание своих эмоций	-0,088	0,583	23,903	1,000
	Управление своими эмоциями	0,174	0,276	11,316	1,000
	Контроль экспрессии	-0,088	0,584	23,944	1,000
	Межличностный эмоциональный интеллект	0,141	0,379	15,539	1,000
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	0,300	0,057	2,337	0,400
	Понимание эмоций	0,194	0,223	9,143	1,000
	Управление эмоциями	0,308	0,050	2,050	0,400
Подавление конкурирующей деятельности	Понимание чужих эмоций	0,182	0,256	10,496	1,000
	Управление чужими эмоциями	0,124	0,441	18,081	1,000
	Понимание своих эмоций	0,190	0,233	9,553	1,000
	Управление своими эмоциями	0,415	0,007	0,287	0,063
	Контроль экспрессии	0,036	0,825	33,825	1,000



Планирование	Межличностный эмоциональный интеллект	0,221	0,166	6,806	0,664
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	0,282	0,074	3,034	0,444
	Понимание эмоций	0,280	0,076	3,116	0,444
	Управление эмоциями	0,294	0,062	2,542	0,434
	Понимание чужих эмоций	0,324	0,039	1,599	0,312
	Управление чужими эмоциями	0,136	0,396	16,236	1,000
	Понимание своих эмоций	0,154	0,338	13,858	1,000
	Управление своими эмоциями	0,439	0,004	0,164	0,036
	Контроль экспрессии	-0,005	0,976	40,016	1,000

**Таблица 6**

Результаты корреляционного анализа показателей контроля поведения и саморегуляции (N = 41)

Шкала 1	Шкала 2	Spearman		Сравнительный анализ	
		rho	p	p Бон-феррони	p Холма
Общий уровень контроля поведения	Общий уровень саморегуляции	0,663	< 0,001	0,041	0,008
	Планирование целей	0,449	0,003	0,123	0,009
	Моделирование условий	0,672	< 0,001	0,041	0,008
	Программирование действий	0,380	0,014	0,574	0,028
	Оценивание результатов	0,516	< 0,001	0,041	0,008
	Гибкость	0,178	0,264	10,824	0,264
	Надежность	0,484	0,001	0,041	0,008
Когнитивный контроль	Общий уровень саморегуляции	0,470	0,002	0,082	0,016
	Планирование целей	0,334	0,033	1,353	0,132
	Моделирование условий	0,408	0,008	0,328	0,042
	Программирование действий	0,414	0,007	0,287	0,042
	Оценивание результатов	0,264	0,096	3,936	0,192
	Гибкость	0,076	0,638	26,158	0,638
	Надежность	0,317	0,043	1,763	0,132
Эмоциональный контроль	Общий уровень саморегуляции	0,403	0,009	0,369	0,063
	Планирование целей	0,187	0,242	9,922	0,762
	Моделирование условий	0,612	< 0,001	0,041	0,008
	Программирование действий	0,081	0,615	25,215	0,754
	Оценивание результатов	0,340	0,029	1,189	0,174
	Гибкость	0,142	0,377	15,457	0,754
	Надежность	0,322	0,040	1,640	0,200
Волевой контроль	Общий уровень саморегуляции	0,654	< 0,001	0,041	0,008
	Планирование целей	0,535	< 0,001	0,041	0,008
	Моделирование условий	0,594	< 0,001	0,041	0,008
	Программирование действий	0,450	0,003	0,123	0,008
	Оценивание результатов	0,567	< 0,001	0,041	0,008
	Гибкость	0,126	0,434	17,794	0,434
	Надежность	0,476	0,002	0,082	0,008
	Настойчивость	0,561	< 0,001	0,041	0,008

Таблица 7

Результаты корреляционного анализа показателей контроля поведения и саморегуляции ( $N = 41$ )

Шкала 1	Шкала 2	Spearman		Сравнительный анализ	
		rho	p	p Бон-феррони	p Холма
Межличностный эмоциональный интеллект	Общий уровень саморегуляции	0,260	0,100	4,100	1,000
	Планирование целей	0,310	0,048	1,968	0,576
	Моделирование условий	0,589	< 0,001	0,041	0,016
	Программирование действий	0,031	0,847	34,727	1,000
	Оценивание результатов	0,323	0,039	1,599	0,507
	Гибкость	-0,009	0,956	39,196	1,000
	Надежность	0,256	0,106	4,346	1,000
	Настойчивость	0,120	0,454	18,614	1,000
Внутриличностный эмоциональный интеллект	Общий уровень саморегуляции	0,220	0,166	6,806	1,000
	Планирование целей	0,101	0,531	21,771	1,000
	Моделирование условий	0,537	< 0,001	0,041	0,016
	Программирование действий	0,218	0,170	6,970	1,000
	Оценивание результатов	0,164	0,306	12,546	1,000
	Гибкость	-0,109	0,496	20,336	1,000
	Надежность	0,339	0,030	1,230	0,420
	Настойчивость	0,165	0,301	12,341	1,000
Понимание эмоций	Общий уровень саморегуляции	0,259	0,102	4,182	0,816
	Планирование целей	0,382	0,014	0,574	0,168
	Моделирование условий	0,582	< 0,001	0,041	0,015
	Программирование действий	0,037	0,816	33,456	1,000
	Оценивание результатов	0,279	0,077	3,157	0,693
	Гибкость	-0,074	0,646	26,486	1,000
	Надежность	0,242	0,127	5,207	0,889
	Настойчивость	0,099	0,537	22,017	1,000
Управление эмоциями	Общий уровень саморегуляции	0,354	0,023	0,943	0,230
	Планирование целей	0,136	0,398	16,318	1,000
	Моделирование условий	0,599	< 0,001	0,041	0,015
	Программирование действий	0,198	0,214	8,774	1,000
	Оценивание результатов	0,378	0,015	0,615	0,168
	Гибкость	0,145	0,367	15,047	1,000
	Надежность	0,415	0,007	0,287	0,091
	Настойчивость	0,275	0,081	3,321	0,810
Понимание чужих эмоций	Общий уровень саморегуляции	0,262	0,098	4,018	0,882
	Планирование целей	0,361	0,021	0,861	0,294
	Моделирование условий	0,467	0,002	0,082	0,032
	Программирование действий	0,112	0,485	19,885	1,000
	Оценивание результатов	0,341	0,029	1,189	0,364
	Гибкость	0,030	0,853	34,973	1,000
	Надежность	0,149	0,351	14,391	1,000
	Настойчивость	0,192	0,230	9,430	1,000



Управление чужими эмоциями	Общий уровень саморегуляции	0,343	0,028	1,148	0,364
	Планирование целей	0,229	0,149	6,109	1,000
	Моделирование условий	0,574	< 0,001	0,041	0,017
	Программирование действий	-0,048	0,765	31,365	1,000
	Оценивание результатов	0,336	0,032	1,312	0,364
	Гибкость	0,082	0,610	25,010	1,000
	Надежность	0,408	0,008	0,328	0,120
	Настойчивость	0,131	0,416	17,056	1,000
Понимание своих эмоций	Общий уровень саморегуляции	0,236	0,137	5,617	1,000
	Планирование целей	0,251	0,113	4,633	1,000
	Моделирование условий	0,517	< 0,001	0,041	0,020
	Программирование действий	0,046	0,777	31,857	1,000
	Оценивание результатов	0,117	0,467	19,147	1,000
	Гибкость	-0,081	0,615	25,215	1,000
	Надежность	0,277	0,080	3,280	1,000
	Настойчивость	0,092	0,566	23,206	1,000
Управление своими эмоциями	Общий уровень саморегуляции	0,443	0,004	0,164	0,072
	Планирование целей	0,223	0,161	6,601	1,000
	Моделирование условий	0,504	< 0,001	0,041	0,020
	Программирование действий	0,322	0,040	1,640	0,560
	Оценивание результатов	0,427	0,005	0,205	0,085
	Гибкость	0,253	0,110	4,510	1,000
	Надежность	0,340	0,030	1,230	0,450
	Настойчивость	0,410	0,008	0,328	0,128
Контроль экспрессии	Общий уровень саморегуляции	-0,111	0,489	20,049	1,000
	Планирование целей	-0,156	0,330	13,530	1,000
	Моделирование условий	0,068	0,671	27,511	1,000
	Программирование действий	0,098	0,540	22,140	1,000
	Оценивание результатов	-0,098	0,541	22,181	1,000
	Гибкость	-0,116	0,471	19,311	1,000
	Надежность	0,020	0,901	36,941	1,000
	Настойчивость	-0,104	0,516	21,156	1,000

Поступила в редакцию 12.08.2025  
Поступила после рецензирования  
26.11.2025  
Принята к публикации 07.02.2026  
Опубликована 29.06.2026

## Сведения об авторах

*Быкова Ариана Анатольевна.* Бакалавр 4 года обучения по направлению 37.03.01 Психология, кафедра «Общая и консультативная психология», ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», пл. Гагарина, 1, 344002 Ростов-на-Дону, Россия.  
E-mail: [arianahbykova@yandex.ru](mailto:arianahbykova@yandex.ru)

*Денисова Екатерина Геннадьевна.* Кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психофизиология и клиническая психология», заведующий лабораторией «Психофизиология и психогенетика», ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», пл. Гагарина, 1, 344002 Ростов-на-Дону, Россия.  
E-mail: [edenisova@donstu.ru](mailto:edenisova@donstu.ru)

*Бессонова Наталья Николаевна.* Руководитель ООО «Центр психологической коррекции Слон», кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общая и консультативная психология», ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», пл. Гагарина, 1, 344002 Ростов-на-Дону, Россия.  
E-mail: [cpk.slon@yandex.ru](mailto:cpk.slon@yandex.ru)

*Крючкова Анна Сергеевна.* Кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психофизиология и клиническая психология», ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», пл. Гагарина, 1, 344002 Ростов-на-Дону, Россия.  
E-mail: [a\\_kruchkova@bk.ru](mailto:a_kruchkova@bk.ru)

## Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

## Ссылка для цитирования

Быкова А.А., Денисова Е.Г., Бессонова Н.Н., Крючкова А.С. Эмоциональные и когнитивные аспекты регуляции поведения наркозависимых. Психологические исследования. 2026. Т. 19, № 107. С. 7.

URL: <https://psystudy.ru>

## Адрес статьи:

<https://doi.org/10.54359/ps.v19i107.2148>



## Emotional and cognitive aspects of regulating the behavior of drug addicts

Bykova A.A.<sup>1</sup>, Denisova E.G.<sup>1</sup>, Bessonova N.N.<sup>1</sup>, Kryuchkova A.S.<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

The article examines self-regulation, coping strategies, and other components of behavioral control in individuals with substance use disorders in relation to their level of emotional intelligence. At the present stage, the study of behavioral regulation in this population may contribute to a better understanding of the mechanisms underlying the development of substance dependence and to the design of new individualized rehabilitation programs. The aim of the study was to identify the specific features of the emotional and cognitive aspects of behavioral regulation in individuals with substance dependence. A total of 133 participants took part in the study, including 41 individuals with substance dependence undergoing rehabilitation, 18 individuals who use drugs but had not sought help from a rehabilitation center, and 74 individuals with no history of drug use. The assessment battery included the Behavioral Control Questionnaire by E. A. Sergienko, G. A. Vilenskaya, and I. I. Vetrova; the Emotional Intelligence Questionnaire by D. V. Lyusin; the Style of Self-Regulation of Behavior questionnaire by V. I. Morosanova; and the Coping Inventory for Stressful Situations by K. Carver, M. Scheier, and J. Weintraub, adapted by E. I. Rasskazova, T. O. Gordeeva, and E. N. Osin. The main findings revealed significant associations between the use of adaptive coping strategies and indicators of emotional and cognitive aspects of behavioral regulation among individuals with substance dependence.

**Keywords:** self-regulation, behavior control, emotional behavior control, cognitive behavior control, emotional intelligence, drug addiction

## References

- Abolghasemi A., Rajabi S. The role of self-regulation and affective control in predicting interpersonal reactivity of drug addicts. *International Journal of High Risk Behaviors & Addiction*, 2013, T. 2, No. 1, 28. <https://doi.org/10.5812/ijhrba.9919>
- Avtonomov D.A., Degtyareva T.P., Novakov A.V. The place of the insular lobe and interoception in dependence and in the urge to use surfactants. *Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis*, 2023, No. 2. <https://doi.org/10.25557/1682-8313.2022.11.84-93> (In Russian)
- Baumeister R.F., Vonasch A.J. Uses of self-regulation to facilitate and restrain addictive behavior. *Addictive Behaviors*, 2015, T. 44, 3-8. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2014.09.011>
- Belov F.A. Psychological correction of the emotional component of the behavior of drug addicts. // *Man in the modern world: crisis and globalization*. — 2020. — pp. 447–455. (In Russian)
- Burtsev A.O., Kozyr M.S., Skvortsova D.A. The relationship between self-attitude and coping strategies in drug addicts. *Applied legal psychology*, 2021, No. 1, 46-57. [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2021.1\(54\).046-057](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2021.1(54).046-057) (In Russian)
- Copersino M.L. Cognitive mechanisms and therapeutic targets of addiction. *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 2017, T. 13, 91-98. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2016.11.005>
- Everitt B.J., Robbins T.W. Drug addiction: updating actions to habits to compulsions ten years on. *Annual Review of Psychology*, 2016, T. 67, No. 1, 23-50. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-122414-033457>
- Ghadampour E., Amirian L., Dehnavi H. Predicting Drug Addiction based on self-control, tolerance of confusion and feelings of loneliness in addicted women visiting addiction treatment centers. *Women and Family Studies*, 2021, T. 14, No. 51, 49-62. <https://doi.org/10.30495/jwsf.2020.1902188.1461>
- Goldstein R.Z., Volkow N.D. Dysfunction of the prefrontal cortex in addiction: neuroimaging findings and clinical implications. *Nature Reviews Neuroscience*, 2011, T. 12, No. 11, 652-669. <https://doi.org/10.1038/nrn3119>
- Greene D. Revisiting 12-step approaches: An evidence-based perspective. // *Addictions-diagnosis and treatment*. — IntechOpen, 2021. <https://doi.org/10.5772/intechopen.95985>
- Gueguen M.C.M., Schweitzer E.M., Konova A.B. Computational theory-driven studies of reinforcement learning and decision-making in addiction: What have we learned? *Current Opinion in Behavioral sciences*, 2021, T. 38, 40-48. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2020.08.007>
- Koob G.F., Powell P., White A. Addiction as a coping response: hyperkatifeia, deaths of despair, and COVID-19. *American Journal of Psychiatry*, 2020, T. 177, No. 11, 1031-1037. <https://doi.org/10.1176/appi.ajp.2020.20091375>
- Koob G.F., Volkow N.D. Neurobiology of addiction: a neurocircuitry analysis. *The Lancet Psychiatry*, 2016, T. 3, No. 8, 760-773. [https://doi.org/10.1016/S2215-0366\(16\)00104-8](https://doi.org/10.1016/S2215-0366(16)00104-8)
- Lazarus R.S. Coping theory and research: past, present, and future. *Biopsychosocial Science and Medicine*, 1993, T. 55, No. 3, 234-247.
- Lyusin D.V. A new methodology for measuring emotional intelligence: the EmIn questionnaire. *Psychological diagnostics*, 2006, Vol. 4, 3-22. (In Russian)
- Morosanova V. et al. V.I. Morosanova's questionnaire «Style of self-regulation of behavior-SSPM 2020». *Questions of psychology*, 2020, No. 4, 155-167. (In Russian)
- Morosanova V. et al. Conscious self-regulation as a meta-resource for achieving goals and solving life problems. *Bulletin of the Moscow University. Episode 14. Psychology*, 2021, No. 1, 4-37. <https://doi.org/10.11621/vsp.2021.01.01> (In Russian)
- Paulus M.P., Stewart J.L. Interoception and drug addiction. *Neuropharmacology*, 2014, Vol. 76, 342-350. <https://doi.org/10.1016/j.neuropharm.2013.07.002>
- Pleshko V.I. Dynamics of self-regulation of behavior in drug addicts during rehabilitation. — 2020. (In Russian)
- Polshakova I.N., Vladimirova K.V. Study of the emotional and personal sphere of drug-addicted patients. *International Journal of Experimental Education*, 2014, No. 6-1, 16-18. (In Russian)
- Popova R.R. The problem of research and diagnostic methods of interoceptive awareness in domestic and foreign psychology. *South Russian Journal of Social Sciences*, 2020, Vol. 21, No. 2, 126-138. (In Russian)
- Rasskazova E.I., Gordeeva T.O., Osin E.N. Coping strategies in the structure of activity and self-regulation: psychometric characteristics and the possibilities of using the cope technique. *Psychology. HSE Journal*, 2013, No. 1. (In Russian)
- Senkevich L.V. Features of the emotional sphere and coping strategies of an addictive personality. *Scientific notes of the Russian State Social University*, 2015, Vol. 14, No. 5, 36-47. <https://doi.org/10.17922/2071-5323-2015-14-5-36-47> (In Russian)
- Sergienko E.A. Behavior control as the basis of self-regulation. *South Russian Journal of Social Sciences*, 2018, No. 4. <https://doi.org/10.31429/26190567-19-4-130-146> (In Russian)
- Sergienko E.A., Vilenskaya G.A., Vetrova I.I. A new method for assessing mental regulation — the Behavior Control questionnaire. *Experimental psychology*, 2023, Vol. 16, No. 1, 182-200. <https://doi.org/10.17759/expsy.2023160111> (In Russian)
- Serebryakova M.E. Value-semantic sphere and features of self-regulation of personality at various stages of anesthesia. // *Diss.... kand. Psychology of Sciences*. — M., 2010. (In Russian)

Setiawan A. et al. Coping mechanisms utilized by individuals with drug addiction in overcoming challenges during the recovery process: a qualitative meta-synthesis. *Journal of Preventive Medicine and Public Health*, 2024, T. 57, No. 3, 197. <https://doi.org/10.3961/jpmph.24.042>

Smirnova V.V., Butov V.V., Sumina E.A. Features of volitional regulation of behavior in convicted women with drug addiction. *Applied Psychology and Pedagogy*, 2024, No. 2, 125-133. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2024-9-2-125-133> (In Russian)

Verdejo-Garcia A., Clark L., Dunn B.D. The role of interoception in addiction: a critical review. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 2012, T. 36, No. 8, 1857-1869. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2012.05.007>

Verdejo-Garcia A. et al. Cognitive training and remediation interventions for substance use disorders: a Delphi consensus study. *Addiction*, 2023, T. 118, No. 5, 935-951. <https://doi.org/10.1111/add.16109>

Volkow N.D. Addiction should be treated, not penalized. *Neuropsychopharmacology*, 2021, T. 46, No. 12, 2048-2050. <https://doi.org/10.1038/s41386-021-01087-2>

Xu X., Wu Y., Zhou S. Social support and drug abstinence motivation among Chinese male drug addicts: A moderated mediation model of self-control and sensation-seeking. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, T. 19, No. 10, 6015. <https://doi.org/10.3390/ijerph19106015>

Yaltonskiy V.M., Lopatin D.V. Self-efficacy of coping with high-risk relapse situations in patients addicted to heroin at different stages of the disease. *Issues of narcology*, 2010, No. 4, 76-82. (In Russian)

Yaltonskiy V.M., Sirota N.A. Psychology of coping behavior: development, achievements, problems, prospects. Coping behavior. Current state and prospects. — *Kogito-Zentr*, 2008. — pp. 21-54. (In Russian)

Yaltonskiy V.M., Sirota N.A., Yaltonskaya A.V. Comorbidity of chemical and behavioral addictions. *Issues of narcology*, 2018, No. 5, 86-89. (In Russian)

Received 12.08.2025

Revised 26.11.2025

Accepted 07.02.2026

Published 29.06.2026

## Information about authors

*Bykova Ariana Anatolyevna*. Bachelor of 4 years of study in the field of 37.03.01 Psychology, Department of General and Consultative Psychology, Don State Technical University, Gagarin Square, 1, 344002 Rostov-on-Don, Russia.

E-mail: [arianahbykova@yandex.ru](mailto:arianahbykova@yandex.ru)

*Denisova Ekaterina Gennadiyevna*. Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychophysiology and Clinical Psychology, Head of the Laboratory of Psychophysiology and Psychogenetics, Don State Technical University, Gagarin Square, 1, 344002 Rostov-on-Don, Russia.

E-mail: [edenisova@donstu.ru](mailto:edenisova@donstu.ru)

*Bessonova Natalia Nikolaevna*. Head of the Slon Center for Psychological Correction LLC, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General and Consultative Psychology, Don State Technical University, Gagarin Square, 1, 344002 Rostov-on-Don, Russia.

E-mail: [cpk.slon@yandex.ru](mailto:cpk.slon@yandex.ru)

*Kryuchkova Anna Sergeevna*. Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychophysiology and Clinical Psychology, Don State Technical University, Gagarin Square, 1, 344002 Rostov-on-Don, Russia.

E-mail: [a\\_kruchkova@bk.ru](mailto:a_kruchkova@bk.ru)

## Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

For citation:

Bykova A.A., Denisova E.G., Bessonova N.N., Kryuchkova A.S. Emotional and cognitive aspects of regulating the behavior of drug addicts. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2026, Vol. 19, No. 107, p. 7.

<https://psystudy.ru>